

Звучание губной гармошки было чистым и мелодичным, напоминая птичье пение в горах или покачивание ветряных колокольчиков на легком ветерке. Словно дуновение свежего ветерка, оно мягко касалось сердец каждого присутствующего, принося с собой прохладу и умиротворение.

После окончания игры на губной гармошке свет снова погас. Весь зал погрузился в темноту, казалось, даже время застыло в этот миг. Люди тихо ждали, переполненные ожиданиями в душе.

Когда свет снова зажглся, Цзин Ую сменил наряд. На нем была армейско-зеленая рабочая куртка цвета густого леса, исполненная жизненной силы и энергии. Под ней скрывалась черная худи — простая и стильная, придающая ему сдержанный вид.

Нижнюю часть тела облегли темно-синие джинсы, подчеркивающие его стройные ноги, отчего весь его образ казался еще более привлекательным и модным. Он был похож на яркую звезду, излучающую ослепительный свет...

Он снова взял микрофон, который казался мостом между ним и зрителями, соединяющим их сердца.

Он продолжил проникновенно исполнять песню Друзья, и его голос разносился по всему залу, словно мощная сила, вновь вознесшая атмосферу выпускного вечера на самую вершину.

Наконец, когда песня затихла, Цзин Ую низко поклонился в знак благодарности. В этот момент выпускной вечер подошел к идеальному завершению, но эти прекрасные воспоминания навсегда останутся в сердцах каждого.

Естественно, после окончания выпускного вечера отклик на это мероприятие оказался превосходящим все мыслимые ожидания.

Телефон Су Цзэюя после окончания вечера словно заколдовали: он не переставая звонил, чуть не раскаляясь от вызовов.

Звонки со всех сторон хлынули сплошным потоком, а многочисленные менеджеры певцов наперебой связывались с Су Цзэюем, выражая высочайшее восхищение талантом Цзин Ую и страстно желая заполучить от него песни.

Эти менеджеры словно увидели восходящую звезду и все до единого жаждали сотрудничества с Цзин Ую, чтобы создать уникальные произведения для своих подопечных...

Когда Цзин Ую узнал об этом, наступил уже следующий день.

После окончания выпускного вечера Су Цзэюй проявил чуткость и не стал тревожить

драгоценное семейное время Цзин Ую и его близких.

Он прекрасно понимал, насколько ценен этот период для Цзин Ую. В конце концов, впереди их ждали суровые будни, а различные приглашения и работа сыпались бы одно за другим.

Поэтому Су Цзэюй решил позволить Ую вдоволь насладиться этой редкой теплотой домашнего очага.

Ранним утром следующего дня солнечный свет пробился сквозь тонкий слой облаков, укутав землю золотистым сиянием.

Позавтракав, Цзин Ую вместе с Цзин Ичэнем направился к машине, припаркованной у входа. Автомобиль Цзин Ичэня был просторным и комфортабельным, и Цзин Ую, устроившись внутри, наслаждался этой тишиной.

Их компании находились по соседству, что позволяло им ездить на работу и с возвращаться вместе. На самом деле, выбрать именно такое место для компании Цзин Ую потребовал Цзин Ичэнь.

Цзин Ичэнь всегда проявлял исключительную заботу о младшем брате, опасаясь, что из-за большого расстояния не сможет защитить его.

В его сердце младший брат всегда был самым важным человеком, и он хотел неотлучно охранять его покой.

Поэтому он настоял на том, чтобы офис Цзин Ую располагался поблизости, дабы в случае возникновения каких-либо проблем он мог решить их в мгновение ока.

Он не хотел, чтобы брат пострадал хоть от малейшего вреда, и лишь желал изо всех сил оградить его от любых невзгод, чтобы тот мог спокойно двигаться вперед по дороге к своим мечтам...

Водитель умело завел машину и сначала отвез Цзин Ую в его компанию. Автомобиль плавно остановился перед зданием компании, и Цзин Ичэнь, выйдя наружу, вместе с Цзин Ую вошел в просторный холл. Он держался прямо, а в его взгляде читались искреннее беспокойство и сосредоточенность. Цзин Ичэнь поднимался этаж за этажом, тщательно осматривая каждый уголок, и лишь убедившись, что всё в полном порядке, немного успокоился.

Он подошел к Цзин Ую и нежно потрепал его по голове, в этом движении сквозила безграничная забота.

После этого Цзин Ичэнь вернулся в собственную компанию. Его уверенная и надежная спина словно говорила Цзин Ую, что брат всегда будет защищать его, что бы ни случилось...

Проводив брата из офисного здания, Цзин Ую тут же повернулся и направился к верхнему

этажу. В этот момент Су Цзэюй уже ждал у дверей.

Су Цзэюй был одет в безупречный костюм, держался прямо, а в его взгляде сквозили рассудительность и проницательность.

Увидев Су Цзэюя, Цзин Ую озарил лицо сияющей улыбкой. Он быстро подбежал к Су Цзэюю, ловко открыл дверь кабинета и сделал приглашающий жест, пропуская его внутрь.

— Дядя Су, я же говорил, что вы можете заходить сразу, зачем вы стали ждать у двери?

В голосе Цзин Ую звучало легкое недовольство, но вместе с тем — глубокое уважение к Су Цзэюю.

Услышав это, Су Цзэюй с улыбкой покачал головой. Его улыбка, подобно весеннему солнцу, наполняла сердце теплом.

— Ую, какими бы близкими ни были наши отношения, всегда нужно знать меру. В такое личное пространство, как кабинет, никому, кроме твоего брата и родителей, заходить не стоит! Запомнил это?

В словах Су Цзэюя звучали строгость и серьезность: он хотел, чтобы Цзин Ую понимал, как важно соблюдать личные границы в общении с людьми.

Он не хотел из-за собственной беспечности создать Цзин Ую лишние проблемы.

— Запомнил, дядя Су, вы уже столько раз это повторили. Вам правда не нужно быть столь осторожным, я это уже наизусть выучил. К тому же, вы же знаете: вы смотрели, как я расту, и в моих глазах вы — моя семья.

С самого детства вы всегда были рядом, окружая меня заботой и любовью. Мое доверие и привязанность к вам абсолютно безграничны.

И вообще, даже если вы не хотите заходить внутрь, могли бы подождать меня в своем кабинете. Как только я проводил бы брата, сразу же связался бы с вами, и вам не пришлось бы стоять здесь и ждать попусту. Мне ведь правда совестно перед вами, когда вы так поступаете.

Серьезно проговорил Цзин Ую, и в его глазах отражалась искренность.

Хотя Су Цзэюй уже слышал от Ую подобные слова множество раз, всякий раз в его сердце поднималась волна тепла, доводящая до слез.

Он смотрел на этого полного жизненной силы юношу, и на душе у него было легко и радостно.

Столько лет наблюдая за тем, как Цзин Ую постепенно растет, превращаясь из незрелого ребенка в самостоятельного молодого человека, способного за себя постоять, он испытывал глубокие чувства. Он знал, какое место занимает в сердце Цзин Ую, и понимал всю тяжесть этого доверия.

— Ую, нельзя быть таким мягкотелым, когда ты босс, иначе потом придется терпеть обиды. Запомни: и в мире бизнеса, и в шоу-бизнесе мягкосердечие зачастую не доводит до добра.

Тебе нужно научиться быть решительным и защищать себя. К тому же, я постоял всего пару минут, в этом нет ничего страшного. Мне еще далеко до глубокой старости, здоровье вполне крепкое! Я вовсе не собираюсь превращаться в старика, требующего особой заботы.

Ладно, хватит об этом, Ую. Ты пришел как раз вовремя, у меня есть кое-что важное с тобой обсудить.

<http://bllate.org/book/20514/2045554>